

Т.Р. Душенкова

Лексемы скромный, медлительный и упрямый в удмуртской лингвокультуре

Аннотация. В работе рассматриваются такие «традиционные» черты характера удмуртов как скромность, медлительность и упрямство с концептуальной позиции. Многие стереотипы характера за удмуртами закрепились благодаря этнографической литературе с единичными примерами, и существуют как социальные мифы. Носителями языка и теми, кто идентифицирует себя как удмурт, данные характеристики оцениваются отрицательно. К таким выводам подвел анализ лексических, фразеологических единиц, а также пословиц и поговорок, включающих в себя данные лексемы. Широкое употребление их в речи обусловлено концептуальными представлениями и мышлением народа, а их оценка связана с традиционными стереотипами и нормами поведения.

Ключевые слова: лексема, скромный, медлительный и упрямый, традиционные черты и качества характера; стереотипы и нормы поведения.

T.R. Dushenkova

Lexemes modest, sluggish and obstinate in Udmurt linguoculture

Summary. The paper deals with such “traditional” traits of character of Udmurts as modesty, sluggishness and obstinacy from a conceptual position. Many stereotypes of character were assigned to Udmurts thanks to ethnographic literature with single examples, and they exist as social myths. These characteristics are estimated negatively by native speakers and those who identify themselves as the Udmurt. We came to this conclusion after analyzing lexical, phraseological units, as well as proverbs and sayings including these lexemes. Their extensive use in speech is caused by conceptual representations and thinking of the people, and their assessment is connected with traditional stereotypes and norms of behavior.

Keywords: Lexeme, modest, sluggish, obstinate, traditional traits of character, stereotypes and norms of behavior

В данной статье речь пойдет о некоторых традиционных чертах характера удмуртов, на которые обратили внимание этнографы, историки и другие исследователи, а также сами удмурты. На страницах периодических изданий, в СМИ, в художественных текстах (Г. Красильников «Кошкисез мед кошкоз...», А. Оки «Возьдаськон» и др.), в будничных разговорах часто слышишь: *Удмуртьёс туж вогесь, куатаськисесь* (Т.Г. Владыкина) ‘Удмурты очень упрямые, обидчивые’ [3, 64–68]; долго раздумываем, прежде чем принять решение, вместо того, чтобы хватать быка за рога. Национальная черта. Долго раскачиваемся.

Многие стереотипы характера закрепились за удмуртами благодаря этнографической литературе. Часто они не имеют за со-

бой доказательной базы и существуют как мифы [5]. Например, один из исследователей, П.М. Богаевский, отмечал: «Несмотря на то, что удмурты упрямые, скрытны и подозрительны, в кругу семьи они постоянно веселы, откровенны и довольны, а указанные качества проявляют только в отношении к посторонним» (цит по: [14, 10]). Подобных высказываний можно найти много. Но меня интересует лингвистический аспект данной проблемы. Если рассматриваемые черты характера действительно оказываются в центре внимания, то язык должен сохранить их в своих запасниках. И чем эта сеть значений и употреблений разветвленней, тем она востребована, концептуальна, а сами понятия прочно вошли в ментальность народа.

Что отличает удмуртов от других народов? Что бросается в глаза в современных условиях? Все эти черты характера присущи как одному человеку, так и целым этносам/народам.

Современная удмуртская, и тем более городская молодежь, безусловно, сильно отличается от своих предшественников. Для нее характерны новые нормы и стереотипы поведения. Но еще достаточно рудиментов тех черт, о которых было написано в этнографических трудах. И сами удмурты часто говорят как об отрицательных чертах характера удмуртов *востэм, дыг, вог*. Эта триада зачастую мешает нам влиться в современный темп жизни, найти свое место в ней.

Рассмотрим более подробно каждую лексему с концептуальной позиции.

1. *Востэм*. В удмуртско-русском словаре дано следующее толкование: *востэм* 'безобидный, скромный, тихий, добродушный, мягкий, кроткий, смирный, застенчивый || безобидно, скромно, тихо, добродушно, мягко, кротко, застенчиво'; *востэм адями* 'смирный (тихий) человек' [12, 136]. Безусловно, такие качества характера и поведения оставляют хорошее впечатление о человеке. С одной стороны, они характеризуют индивида как воспитанного, деликатного и интеллигентного человека. Он не конфликтен, не агрессивен и вполне устраивает всех членов социума. Для традиционного аграрного мышления сельской общины это положительный фактор. Такой человек всегда в хороших отношениях со всеми, никогда не будет в оппозиции. Ср.: *востэмак* 'скромно, кротко, застенчиво'; *востэмак чырткемъяськыны* 'застенчиво поздороваться' [12, 136]. Для современной корпоративной психологии необходимы некоторые коррективы.

Данная черта характера (в языке) оценивается как положительно, так и, в некоторых случаях, отрицательно. Скромность (*зйбыт/лачмыт возькон/луон, умой возькон* (*зйбыт* от гл. *зйбыны*, букв. 'чувства/эмоции должны быть под гнетом/давлением', *зйбыт* возькон 'держат себя скромно', т. е. нужно сдерживать себя. Согласно народной мудрости – *зйбыт луон адямиез чебер каре* 'скромность украшает человека' (ср.: *востэм, зйбыт, ушьяськысьтэм* 'скромный

(не хвастливый)'; *лачмыт, востэм, зйбыт* 'не развязный'; *лачмыт ныл* 'скромная девушка' [10, 195]).

Кроме того, в удмуртском языке и его диалектах встречаются и другие синонимы: *зйбыт, лачмыт, намыс* (*ассэ намыс возе* 'ведёт себя скромно'); *тупыт; шып* (*шып адями* 'скромный человек'; *шып улыны* '1) молчать 2) жить тихо/спокойно'); *кельыш*.

Скромность, скромный («от *крома* «граница», ср. *кромка*; букв. означало «ограниченность») – умеренность во всех желаниях и невзыскательность в отношении себя, незаносчивость, нехвастливость. Возможное проявление – тихий голос, сдержанные телодвижения, сидение на краю стула. Типичная реакция – положительная» [8, 325]. С другой стороны, отсутствие или недостаточность скромности, нетактичность, бесцеремонность всегда осуждались, воспринималось как недостойное поведение. Поэтому, когда индивид может обуздать свои эмоции, чувства и поведение, считается хорошим примером. В одном из удмуртских диалектов есть слово *востэманы* 'стать скромным, присмиреть'; *востэммыны* 'присмиреть, успокоиться, стать скромным (кротким, безобидным)'.

Синонимы *востэм, востэмлык, возьытлык, зйбытлык* переводятся на русский как скромность, кротость, застенчивость, робость, стеснительность. Многие из них стали «брендовыми» показателями традиционного удмуртского характера, некогда воспетого первой удмуртской поэтессой А. Оки в стихотворении «Возьытлык» [6, 297–310; 4, 217–223]. Психологи определяют застенчивость «как хронический страх негативной оценки и тенденцию избегать межличностных ситуаций без гарантии принятия и поддержки, которые сопровождаются страхами смущения и стыда в социальных контактах. Степень ее выраженности может быть от испытания легкой неловкости до полностью тормозящей социальной фобии» [7, 382].

В удмуртском языке этимологию слова *востэм* 'скромный, смирный, кроткий', принято выводить из *коми весавны* 'чистить, счищать, расчищать, очищать' [9, 53]. Авторы словаря первоначальное значение дают со знаком вопроса: ? 'чистый, без ненужной примеси, без отрицательных

черт'. Таким образом, *востэм* имеет более положительную коннотацию, нежели отрицательную. Об этом говорят и многочисленные пословицы и поговорки: *Мылкыдын востэм мурт шудо* 'Человек кроткого нрава счастлив' [13, 72].

С другой стороны, в удмуртском языке можно найти большое количество пословиц и поговорок, раскрывающих и отрицательные качества человека, обладающего данным свойством. Он может быть:

– чрезмерно трусливым – *Востэм пуны атаслэсь но кышка* 'Смирная собака и петуха боится' [13, 74];

– беззащитным, не умеющим постоять за себя – *Востэм ыжез ышыкыны капчигес* 'Смирную овцу стричь легче' [13, 74];

– коварным¹ – *Востэм пычей* букв. 'короед (о тихом, но коварном человеке)' [11, 23]; *Востэм пычей кызэз куасьтэ* 'Тихий короед ель сушит'; *Востэм писэйлэн гижыосыз мур кормышто* 'Тихая кошка больше царапает'; *Парсь востэм но, мешокез кесе* 'Свинья смирна, да мешок рвет' [13, 78]; *Востэм коыш юн ыбыштэ* букв. 'Тихая кошка сильнее царапает';

– расчетливым – *Востэм мурт юн куртче* (букв.: тихоня больно кусает) 'Тихоня укусит исподтишка' [13, 82]; или *лачмыт мурт лек куртче* (букв.: тихий человек зло кусает), т. е. 'в тихом омуте черти водятся'; *Востэм мурт юн куртче* (букв.: тихий человек больше кусает); *Востэм парсь мешокез кесе* (букв.: тихая свинья мешок рвет), т. е. 'В тихом омуте черти водятся';

– грубым – *Востэм муртлэн кылыз секыт (пыдлось потэ; пинь улысьтыз потэ)* 'Слова тихони обидными бывают' (букв.: слово тихони тяжелое/ из глубины, из дна выходит; из-под зубов/сквозь зубы выходит); *Востэм пуны но ыргетыса утыны быгатэ* 'И смирная собака рычать может' и др.

2. *Дыг*. Часто в современных СМИ говорят и пишут об удмуртской инертности и неповоротливости, о неумении быстро принять решение, воспользоваться случаем и т. п. Видимо, здесь имеются в виду предпринимательские/деловые качества.

Вероятно, эти качества как-то связаны с природной осторожностью, подозрительностью удмуртов, о чем писали этнографы еще в XIX в., неуверенностью, излишней скромностью, иногда являются следствием патологической застенчивости (см. выше). Оцениваются крайне отрицательно.

Дыг 'медленно, медлительно, нерасторопно || медленный, медлительный, нерасторопный; лениво, вяло || ленивый, вялый; неповоротливый' (например, *дыг вырыны* 'нерасторопно (медлительно) действовать'; *дыг луыны* 'стать медлительным (нерасторопным)'; *пяш дыг лыдэ* 'Мальчик медленно читает'; *дыг вал* 'кляча (т. е. неповоротливый)'; *дыг карыны* диал. 'боднуть; ужалить' [12, 194]. Глагол *дыганы* 'стать медлительным (нерасторопным)' имеет и второе значение – 'стать ленивым (вялым)'; *дыгатыны* 'замедлить, замедлять'; *дыг-мог, дыго-мого: дыг луыны* 'запинаться'; *дыг лыдэныны* 'читать запинаясь'; *дыг луонэз уг тодылы* 'не знает препятствий (затруднений)'.²

Этимологи относят слово *дыг* 'медлительный, ленивый' к общепермскому корню в значении 'медлительный, вялый'. Об этом говорит и наличие его в коми языке [9, 98].

Синонимами *дыг* в удмуртском являются *каллен; дыгань, гызмыли; гызмыльтись* 'медленно, тихо || медленный, медлительный; медленно (лениво) делающий || тихоня, ленивец, лентяй' [1, 79]. Наречно-изобразительное слово *гызмыль* 'медленно еле-еле' (*гызмыль вырыны* 'копошиться; канителиться') дало жизнь следующим словоформам: *гызмыльтон, гызмылес (дыг), вырон, гызмыльтись, гызмыльтыны*.

Такое качество/свойство человеческой натуры как неповоротливость, нерасторопность, медлительность и даже разгильдяйство выражено в слове *тяпайтон*. Это существительное от глагола *тяпайтыны* 'делать медленно (нерасторопно), копать, мешкать, долго возиться (тянуть)'. Другой синоним – *вырзисьтэм* 'неповоротливый, медлительный' (букв.: тот, кто не может сдвинуться [с места]).

Особо остановимся на лексеме *каллен* [2,

¹ Душенкова Т.Р. *Лушкем кей*, или Скрытность в удмуртском характере // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность: материалы Межрегиональной научно-практ. конф., посв. 1150-летию зарожд. Россией. Гос-ти и 400-летию освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (Чебоксары, 8–9 ноября 2012 г.) / Сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. С. 80–84

28–33], которое используется в значении ‘тихо, медленно; осторожно; потихоньку, полегоньку || тихий, медленный, медлительный; осторожный || медлительность; осторожность’ [12, 275]. Употребляется в ситуациях, когда необходимо ответить на вопрос, например: «*Кыхе ужъёсты?*» ‘Как у вас (идут) дела?’. В этом случае, как правило, следует ответ: «*Каллен мыно*» ‘Потихоньку, мало-помалу идут’. Данная реплика может быть воспринята неоднозначно, если тот, кто задаёт вопрос, не является носителем данного языка, особенно для представителей западного типа мышления, потому что каллен – это плохо, не очень хорошо и медленно. А западный человек ориентирован на успех. Например, психологические установки для аутотренинга требуют обязательного положительного ответа (хорошо, замечательно, превосходно, отлично, лучше всех). Техника НЛП и кодирование на успех дают, как правило, положительный результат. Получается, что удмурты заранее программируют себя на неуспех. Возможно, поэтому так мало среди удмуртов успешных людей в бизнесе. Кроме того, в удмуртском языке есть пословица *каллен но азытэм – агаен выньёс* ‘лень и медлительность – братья’ [11, 43].

Для удмурта такой ответ будет естественен, т.к. стереотипы поведения и общения не допускают распространяться о своих успехах, дабы не сглазить, а подобный ответ совершенно ни к чему не обязывает. Следует отметить, что так удмурт ответит и при коммуникации на другом языке, чем может вызвать недоумение или порицание, например, начальника.

В удмуртском, как и в русском языке, имеется пословица *каллен мынод – логгес вуод* [11, 43] (букв. ‘тихо пойдёшь – раньше придёшь’), т. е. ‘тише едешь – дальше будешь’, которая показывает положительное отношение к основательному выполнению тех или иных действий или процесса, и, соответственно, отрицательное отношение к поспешности.

Данное качество – медлительность – в человеке осуждается: *но туж каллен ук!* ‘уж очень тих/медлен (медлителен)’; или поговорка *Майсы кадь каллен, шёкыч кадь кескич*

‘Тих как шмель, хитёр как шершень’, которые также указывают на характер народа, создавшего их. Но самым интересным является следующее выражение – *каллен-каллен удмурт сямен* (букв. ‘потихоньку-потихоньку по-удмуртски’). Ироничное выражение *калленом* – удмуртским манером, также указывает на тип поведения, к его адаптации к современным условиям. На общем фоне активного действия (ср. татар, русских, кавказцев) удмурты, действительно выделяются вышеуказанным качеством. Но, безусловно, среди любого народа есть свои пассионарии, активные и деловые люди.

3. *Вог* ‘упрямый; капризный, своенравный || упрямец; капризуля, капризник’ разг.; *вог потон* ‘упрямство, каприз’; *вог потыны* ‘упрямиться; капризничать; своенравничать’; *вог лыш* ‘упрямый; упрямец’ [12, 126]. От него образовалось несколько существительных – *воган* ‘упрямство; каприз’; *вогзон* ‘упрямство; каприз’; *вогьяськон* ‘упрямство; каприз’. Глаголы: *вогьяськыны* ‘заупрямиться, упрячиться; закапризничать, капризничать’; *воганы* ‘упрямиться; капризничать’; диал. *вогдыны* ‘капризничать’; *вогзыны* ‘упрямиться, капризничать; поперхнуться’; *вогйыны* ‘упрямиться; перечить’; *эн вогйы* ‘не упрячься’; *вогланыны* I диал. см. *вогьяськыны*; диал. *вогланыны* II ‘отступать назад с грузом (о лошади)’. Причастия *вогьяськись*. Прилагательные – *вогилес*, диал. *воглес*; *воггес* ‘упрямый; капризный, своенравный’.

Итак, четко выделяются две семы – упрямото и каприз. Упрямото (от упрямый в значении ‘прямой, откровенный’) – своеволие, своенравие, несговорчивость, неуступчивость сочетается с самоутверждением. Может быть обусловлено ригидностью² и эмоциональностью. Возможное проявление – сильно сжатые губы. Типичная реакция на упрямото – растерянность, досада, огорчение; оно может быть следствием недоверия, неуважения, спеси; может перейти в снисхождение [8, 379]. Капризность/каприз (к франц. *саргисе* «упрямото», восходит к итал. *саргиссио* «козлиная манера») – упрямото, склонность к причудам, прихотям [8, 150]. + ср. своенравие, строптивость, взбалмошность.

² Ригидность – психич. неподатливость, негибкость, трудноперестраиваемость индивида. Проявляется, в частности, в склонности субъекта выдвигать сверхценные идеи, завышении самооценки, узости интересов, заостренности на одних и тех же мыслях и эмоциях. Типичная реакция – досада, сожаление, раздражение, нежелание общаться, тщетные попытки разубедить. Ср. пересеврация, упорство.

В удмуртском языке данная семантическая группа представлена очень широко. Видимо, необходимость в ней действительно была (ср., классик удмуртской литературы Г. Красильников данное качество раскрыл в характере главного героя рассказа «Кошкисез мед кошхоз...»). Удмуртские пословицы также указывают на особенности бытования свойства: *Вал егит но – кожась, пи егит но – вогасть* ‘Молодой конь (в сторону) заворачивает, молодой парень капризничает’ [13, 56] – присуще для незрелого, неопытного молодого человека; *Тул кадь ваменэс муртэ ош лекаса шонертоз* ‘Упрямого, как клин, человека лишь бык, забодав, выпрямит’ [13, 79].

Востребованность в синонимах, диалектных эквивалентах налицо. Иначе, как объяснить такое разнообразие лексем, обозначающих одно понятие?

а) *акырзан* ‘1. упрямство, каприз; упрямый, капризный; 2. злонравный, неуравновешенный (о человеке); псих’; *акырзаськись* диал. ‘упрямый; капризный; обидчивый’; *акырзан лыш* ‘упрямый; упрямец’;

б) *бальячи* ‘неженка; капризный’;

в) *дйньсыз* ‘упрямый; упрямец’;

г) *керек* ‘1. назойливый, надоедливый, пристающий; 2. капризный, упрямый; 3. горячий’ – *керек адями* ‘капризный человек’; *керек йыр* ‘горячая голова’;

д) *керзег* ‘горячий, вспыльчивый, неуравновешенный’; *керзег адями* ‘горячий человек’ – *сиыны керзег, ужаны пензег погов.* ‘есть ретив, работать ленив’ (букв. есть горяч, работать вял); *керзегьяськыны* ‘понервничать, нервничать, погорячиться, горячиться, выйти (выходить) из себя’; *лек керзегьяськыны* ‘сильно нервничать (горячиться)’; *керзегьяськон* ‘нервозность, вспыльчивость, горячность’;

е) *керы* I диал. упрямый, непослушный, своенравный, строптивый, несговорчивый || упрямец; *керы/кери курег* ‘1) зоол. курица-квохтунья, курица-наседка; 2) перен. капризник, упрямец; 3) перен. ворчун’; *керы-*

яськыны ‘1. заупрямиться, упрямитесь; 2. беспокоиться, нервничать’.

ж) *куата-*. В удмуртском языке можно найти следующие слова: *куатали* и *куатапуыы*, *куатаськись* являются синонимами, семантика *куатапуыы* ‘капризуля разг.; капризный’; где последняя лексема *куатаськись* – причастие и обозначает ‘обижающийся’. Вероятно, первоначально существовала основа *куата-*, которая со временем перестала употребляться сама по себе. В последствие, видимо, от нее образовался глагол *куатаськыны* ‘капризничать; дуться’ разг. (*токма шорысь куатаськыны* ‘капризничать’), причастие *куатаськись* и существительное по действию – *куатаськон*. В.М. Вахрушев к глаголу *куатаськыны* приводит синоним *куата пуыы* *возьыны* ‘капризничать, привередничать’ [1, 129] (букв. ‘держат капризный мешок’);

з) *куре* I: *куре усъыны* ‘обидеться; опечалиться; впасть в отчаяние’ [12, 355];

и) *нырсаны* III ‘дуться, хмуриться, сердиться’ [12, 475];

к) *очес*, *очкес* ‘упрямый (о нраве, характере)’; *очес сям* ‘упрямый (строптивый) характер’; *очкарьсь* ‘упрямый || упрямец’; *очкарон* ‘упрямство’; *оч карыны* ‘сделать (делать) наперекор (назло); упрямитесь’; *юри очкаре* ‘он нарочно делает назло’ [12, 505]. Есть в удмуртском языке междометие *оч-оч-оч*, выражающее сожаление ‘ах, как жалко’ или брезгливое отношение к чему-либо и к кому-либо. Глагол *очешыны* ‘спорить, держать пари, биться об заклад’. Так или иначе, упрямство связано в большей степени с обидой³ и злостью, гневом (ср., *оч/ось: ось* диал. ‘мечь’; *осьсэ берыктыны* ‘отомстить’; *оч* диал. ‘злостный || злостно || злоба’ и *очкарон* ‘упрямство’; *оч карыны* ‘сделать (делать) наперекор (назло); упрямитесь’).

л) представляет интерес диалектный глагол *раньзыны* и его производные: ‘замучиться, мучиться; обессилеть, обессиловать; утомиться, утомляться; утруждаться; обидеться,

³ Обида (от обидеть, к обидети, т. е. пренебречь кем-л., ср. обойти кого-л. чином и т. п.) – чувство, возникающее у индивида при нарушении справедливости по отношению к нему, с причинением ему ущерба; часто ощущение несправедливости ложное, а оценка ущерба преувеличивается. Ср. выражения жаловаться на кого-л. Проявления обиды обозначаются выражениями надуться, насупить брови, демонстративное молчание. Обиженный меняет тон речи на строгий, сугубо официальный, может демонстративно уйти. Как один из признаков отмечают моргание. Может сочетаться со смирением, жадой мести, ненавистью, презрением, гневом, рефлексией, разочарованием, с чувством неполноценности; может быть воспринята сдержанно, внешне спокойно или обернуться аффектом. Может быть обусловлена чувствительностью, мнительностью, щепетильностью. Пренебрежением, презрением, комплексом неполноценности. Типичная реакция на обиду – недоумение, смущение, извинение или попытка оправдаться, досада, раскаяние, сочувствие, насмешки [8, 227].

обижаться' [12, 577].

4. Таким образом, данные качества характера – *востэм, дыг, вог* – широко представлены в лексике удмуртского языка распространенными синонимическими рядами.

Соответственно, употребление их в речи обусловлено концептуальными представлениями и мышлением народа. Их положительная или отрицательная оценка связана с традиционными стереотипами и нормами поведения.

Литература

1. Вахрушев В.М. Синонимъёсын удмурт-зуч кылбугор. Ижевск: Удмуртия, 1995. 280 с.
2. Душенкова Т.Р. Вербальные стереотипы поведения и коммуникации удмуртов: каллен и марым // Пермистика – 14: Дialeкты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Международный симпозиум (18-19 мая, 2012 г, г. Кудымкар): Сб. научных статей. Кудымкар, 2012. С. 28–33.
3. Душенкова Т.Р. Обида: психолого-лингвистический «портрет» чувства в удмуртском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7–1. – С. 64–68.
4. Душенкова Т.Р. Понятие керпотон как регулятор поведения удмуртов (лингвокультурологический анализ) // Актуальные проблемы удмуртоведения в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков: Сб. статей. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. С. 217 – 223.
5. Еркеев А.В. Этническая идентичность в дискурсе социального мифа. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. 180 с.
6. Зверева Т.Р. Удмуртские культурные сценарии: воздаськон // Международная научно-практическая конференция “Проблемы и перспективы функционирования родных языков” 25–28 октября 2005 г., Ижевск. С. 297–310.
7. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2013. 783 с.
8. Летягова Т.В., Романова Н.Н., Филиппов А.В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. М.: Флинта: Наука, 2006. 424 с.
9. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. 430 с.
10. РУС 1956 – Русско-удмуртский словарь / Гл. редактор В.М. Вахрушев. Москва: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. 1360 с.
11. Средства образного выражения в удмуртском языке / Составитель К.Н. Дзюина. Ижевск: Удмуртия, 1996. 144 с.
12. УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь / РАН УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; Сост. Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин, Л.Л. Карпова, Л.Е. Кириллова, О.В. Титова, А.А. Шибанов. Отв. редактор Л.Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.
13. УФ – Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы и поговорки / Составитель Т.Г. Перевозчикова. Устинов: Удмуртия, 1987. 276 с.
14. Шкляев Г.К. Традиционное поведение и общение в трудах дореволюционных и советских исследователей // Традиционное поведение и общение удмуртов. Сб. статей. / Отв. ред. Г.К. Шкляев. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. С. 5–30.

References

1. Vakhrushev V.M. Sinonim'esyn udmurt-zuch kylbugor. Izhevsk: Udmurtiya, 1995. 280 s.
2. Dushenkova T.R. Verbal'nye stereotipy povedeniya i kommunikatsii udmurtov: kallen i marym // Permistika – 14: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami. Mezhdunarodnyy simpozium (18-19 maya, 2012 g, g. Kudymkar): Sb. nauchnykh statey. Kudymkar, 2012. S. 28–33.
3. Dushenkova T.R. Obida: psikhologo-lingvisticheskiy «portret» chuvstva v udmurtskom yazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 7–1. – S. 64–68.
4. Dushenkova T.R. Ponyatie kerpoton kak regulyator povedeniya udmurtov (lingvokul'turologicheskiy analiz) // Aktual'nye problemy udmurtovedeniya v kontekste komparativistiki, kontaktologii i tipologii yazykov: Sb. statey. Izhevsk: Izd-vo «Udmurtskiy universitet», 2014. S. 217 – 223.
5. Erkeev A.V. Etnicheskaya identichnost' v diskurse sotsial'nogo mifa. Izhevsk: Izd-vo «Udmurtskiy universitet», 2009. 180 s.
6. Zvereva T.R. Udmurtskie kul'turnye stsenarii: voz'das'kon // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya “Problemy i perspektivy funktsionirovaniya rodnym yazykov” 25–28 oktyabrya 2005 g., Izhevsk. S. 297–310.

7. Il'in E.P. Emotsii i chuvstva. SPb.: Piter, 2013. 783 s.
8. Letyagova T.V., Romanova N.N., Filippov A.V. Tsyacha sostoyaniy dushi: kratkiy psikhologo-filologicheskii slovar'. M.: Flinta: Nauka, 2006. 424 s.
9. Lytkin V.I., Gulyaev E.S. Kratkiy etimologicheskii slovar' komi yazyka. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1999. 430 s.
10. RUS 1956 – Russko-udmurtskiy slovar' / Gl. redaktor V.M. Vakhrushev. Moskva: Gosudarstvennoe izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarey, 1956. 1360 s.
11. Sredstva obraznogo vyrazheniya v udmurtskom yazyke / Sostavitel' K.N. Dzyuina. Izhevsk: Udmurtiya, 1996. 144 s.
12. URS 2008 – Udmurtsko-russkiy slovar' / RAN UrO. Udm. in-t IYaL; Sost. T.R. Dushenkova, A.V. Egorov, L.M. Ivshin, L.L. Karpova, L.E. Kirillova, O.V. Titova, A.A. Shibanov. Otv. redaktor L.E. Kirillova. Izhevsk, 2008. 925 s.
13. UF – Udmurtskiy fol'klor: Poslovitsy, aforizmy i pogovorki / Sostavitel' T.G. Perevozchikova. Ustinov: Udmurtiya, 1987. 276 s.
14. Shklyayev G.K. Traditsionnoe povedenie i obshchenie v trudakh dorevolyutsionnykh i sovetskikh issledovateley // Traditsionnoe povedenie i obshchenie udmurtov. Sb. statey. / Otv. red. G.K. Shklyayev. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 1992. S. 5–30.